

Дело № 2-715/2023

РЕШЕНИЕ

именем Российской Федерации

город Кунгур Пермского края 06 марта 2023 года

Кунгурский городской суд Пермского края в составе:

председательствующего судьи Власовой Е.В.,

при секретаре Быковой Т.А.,

с участием истца Ша И.Ю.,

ответчика Шой О.М.,

представителя ответчика Ганьжиной А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ша И. Ю. к Шой О. М. о компенсации морального вреда,

установил:

Ш И.Ю. обратился с требованием к Шой О.М. взыскать компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей, судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 300 рублей, судебные расходы и издержки (почтовые, полиграфические, транспортные и иные расходы).

Заявленное требование истец обосновывает тем, что ДД.ММ.ГГГГ истец заключил брак с ответчиком, приходится родителями Шой К.И., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. В отношении дочери истец не лишен родительских прав. Дочь, с рождения проживала по адресу истца: <адрес>, но с ноября 2022 года, во время школьных каникул, стала проживать у бабушки ответчика по адресу: <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ ответчик познакомила истца с Гым И.А., ДД.ММ.ГГГГ, который пояснил истцу, что он встречается с ответчиком очень давно и приходится отцом будущего ребенка. Истец не согласен с позицией ответчика и Га И.А. в том, что истец не приходится отцом будущего ребенка ответчика. Истец утверждает, что ответчик вынашивает ребенка (мальчика), которому истец приходится отцом, так как летом 2022 года ответчик сообщила истцу о пополнении семьи, что истец станет папой. В своих объяснениях ДД.ММ.ГГГГ ответчик поясняла: «С 2020 года я в тайне от Ша И.Ю. стала встречаться с Гым Иваном Александровичем, ДД.ММ.ГГГГ такое отношение ответчика к истцу неприемлемо, аморально, разрушительно как для семьи, так и для психического и физического развития общего ребенка. ДД.ММ.ГГГГ ответчик обратилась с заявлением о расторжении брака, ДД.ММ.ГГГГ получил от ответчика копию искового заявления о расторжении брака. С ноября 2022 года истец начал сильно переживать за судьбу брака, за ребенка и отношения с ответчиком. К ночи с ДД.ММ.ГГГГ у истца от сильных переживаний появилась бессонница, от этого начала болеть голова, в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ истец вызвал скорую помощь, жаловался, что от указанных переживаний не может уснуть и от этого у него болит голова. Истцу медицинским работником рекомендовано обратиться к терапевту или психиатру. ДД.ММ.ГГГГ истец обратился к психиатру. С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ истец проходил стационарное лечение. С ДД.ММ.ГГГГ и по настоящее время ответчик намеренно препятствует истцу в общении с дочерью, удерживает её по адресу: <адрес>, лишила возможности увидеться с дочерью в новогодние каникулы и в день рождения дочери. По данным фактам истец обращался в полицию с заявлениями 13 раз. От действий ответчика истец начал снова сильно переживать, отчего у него появилась бессонница с вечера ДД.ММ.ГГГГ, поэтому по

ДД.ММ.ГГГГ истец начал принимать препарат от бессонницы «Валерианы экстракт». ДД.ММ.ГГГГ в судебном заседании ответчик заявила истцу, что и дальше откажет видиться с дочерью и лишит истца родительских прав. ДД.ММ.ГГГГ истец услышал от сотрудника полиции, что дочь истца сообщает им, что у неё два папы, что так же послужило основанием к обращению с данным иском. Истец считает действия ответчика противоправными, причиняющими моральный вред истцу, который выражается в сильных переживаниях истца по поводу измены и супружеской неверности со стороны ответчика к истцу, в сильных переживаниях истца по поводу отказа ответчика в общении с дочерью, приеме лекарственных препаратов, потере личного времени на составление и направление заявлений в полицию и в суд.

Истец Ш И.Ю. в судебном заседании на заявленных требованиях настаивал по доводам, изложенным в исковом заявлении. Пояснил, что моральный вред ответчик причиняет истцу, препятствуя в общении с дочерью: истец лишен возможности встречаться с дочерью, поздравить её с днем рождения, другими праздниками, скучает по дочери, в дальнейшем истец будет препятствовать общению с сыном. Кроме этого, истец инициирует процесс развода, в ноябре 2022 года ответчик сообщила, что она намерена проживать отдельно, так как её не устраивает, что истец не помогает в доме по хозяйству, воспитанием ребенка не занимается, но истец с этим не согласен. С 2020 года ответчик встречается с Гым И.А., ДД.ММ.ГГГГ супруга познакомила истца с Гым И.А. и сообщила, что он приходится отцом будущему ребенку, от этого истец чувствовал себя удручающе, считает, что ответчик совершила супружескую неверность и совершает это до настоящего времени, находясь в браке с истцом, развалила семью. Указывает, что измена это отрицательное явление. Считает, что Г И.А. вводит ответчика в заблуждение по поводу истинной любви, он претендует на материнский капитал. От действий ответчика истец испытывал сильные переживания, бессонницу, проходил стационарное лечение в психиатрической больнице, принимал успокаивающий препарат, обращается с заявлениями в различные органы для защиты своих прав.

Ответчик Ша О.М., ее представитель Ганьжина А.Н. в судебном заседании с иском не согласны по доводам, изложенным в письменном возражении (п. д. 37-38). Ответчик пояснила, что на сегодняшний день семья себя исчерпала, истец, как супруг, ответчика не устраивает. В дальнейшем проживать с ним не намерена, так как внимание жене и дочери истец не уделяет, в семье постоянно возникали споры по расходованию денежных средств, расходы по подготовке дочери к школе истец не нес, сезонные вещи дочери не покупал. Наказания за супружескую неверность нет. По порядку общения отца с дочерью между родителями существует спор, который находится на разрешении в суде.

Представитель ответчика в судебном заседании пояснила, что в браке с истцом дочь была не счастлива: истец увлечен компьютером, дочь большими сумками приносила продукты, а истец в это время не работал. Семья распалась, так как истец дочери не помогал, воспитанием ребенка не занимался.

Заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, исследовав представленные письменные доказательства, суд не находит оснований к удовлетворению требований истца.

В соответствии со ст.151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень

физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Судом установлено:

ДД.ММ.ГГГГ заключен брак между Шым И.Ю. и Ганьжиной (по браку Шой) (л.д.7).

ДД.ММ.ГГГГ Ша О.М. обратилась к мировому судье судебного участка № Кунгурского судебного района <адрес> с заявлением о расторжении брака с Шым И.Ю., указывая, что брачные отношения прекращены, совместная жизнь и сохранение семьи невозможны (л.д.10-11).

Ш И.Ю. и Ша О.М. приходятся родителями Шестковой К.И., ДД.ММ.ГГГГ года рождения (л.д.8).

Определением Кунгурского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ исковое заявление Шой О.М. к Шу И.Ю. о расторжении брака и встречное исковое заявление Ша И.Ю. к Шой О.М. об определении порядка общения с ребенком принято к производству Кунгурского городского суда, находится на рассмотрении (л. д. 41,42).

В соответствии с ч.1 ст.1 Семейного кодекса РФ семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

В соответствии с ч.1 ст.7 Семейного кодекса РФ граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В соответствии с ч.1 ст. 21 Семейного кодекса РФ расторжение брака производится в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 настоящего Кодекса, или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака.

В соответствии с ч.2 ст. 65 Семейного кодекса РФ все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд.

На основании изложенного, суд считает установленным, что истец и ответчик в 2014 году заключили брак, приходятся родителями Шой Ксении, ДД.ММ.ГГГГ, посчитав, что совместная жизнь и сохранение семьи не возможны супруга обратилась с требованием о расторжении брака, супруг обратился со встречным требованием о месте жительства и порядке общения с дочерью и приходит к выводу, что супруги, совершая данные действия распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений, в том числе правом на защиту этих прав.

Для применения ответственности в виде взыскания компенсации морального вреда необходимо установить наступление вреда, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями.

Суд не усматривает в действиях ответчика, при возникновении спора о месте жительства ребенка, порядке общения отца с дочерью, предъявлении требований о расторжении брака противоправности поведения.

Семейное законодательство предусматривает возможность компенсации морального вреда лишь в одном случае, в соответствии с п.4 ст. 30 Семейного кодекса РФ, где закреплено право добросовестного супруга в недействительном браке требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда. Вместе с тем вопросы супружеской неверности законодательством не урегулированы, а интимные взаимоотношения между супругами должны решаться ими в порядке личной договоренности, с учетом их представлений о морали и нравственности, религиозных убеждений.

Так как в судебном заседании факт причинения нравственных страданий Шу И.Ю. от противоправных действий Шой О.М. не установлен, оснований ко взысканию компенсации морального вреда, судебных расходов у суда не имеется.

Руководствуясь ст.ст.194-199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

решил:

в удовлетворении требований Ша И. Ю. к Шой О. М. взыскать компенсацию морального вреда в размере сто тысяч рублей, расходы на оплату государственной пошлины в размере 300 рублей, судебные расходы и издержки (почтовые, полиграфические, транспортные и иные расходы) – отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в <адрес>вой суд через Кунгурский городской суд <адрес> в течение одного месяца с момента составления мотивированного решения ДД.ММ.ГГГГ.

Судья: подпись Е.В.Власова

Копия верна. Судья Е.В.Власова